

Советы Шерлока Холмса из Лозанны | Conseils d'un Sherlock Holmes de Lausanne

Auteur: Лейла Бабаева, [Лозанна](#) , 15.02.2018.

«Элементарно, Ватсон!» (kinoroisk.ru)

Почему порой ни отпечатков пальцев, ни ДНК, найденных на месте преступления, оказывается недостаточно для ареста подозреваемого? Как может ДНК невиновного оказаться на месте преступления? Объяснения исследователей юридического

факультета Лозаннского университета.

|
Pourquoi les empreintes digitales ou l'ADN laissées par des criminels ne sont pas toujours des preuves infaillibles? Comment on peut retrouver l'ADN des non-coupables sur la scène de crime? Des chercheurs de la Faculté de droit de l'Université de Lausanne donnent leurs explications.

Conseils d'un Sherlock Holmes de Lausanne

Преподаватель юридического факультета Лозаннского университета (UNIL) Кристоф Шампо уверен: у тех, кто увлекается полицейскими телесериалами и детективными романами, может сложиться неверное представление о расследованиях в реальной жизни.

В интервью лозаннскому университетскому журналу *Allez savoir* юрист отметил, что идеальных доказательств не существует, и даже личное признание должно быть чем-то подтверждено. В настоящее время профессор с тремя коллегами разрабатывают интернет-курс, открытый для каждого, кто хочет узнать об ограничениях работы полиции. Цель курса, в рамках которого будет подробно рассматриваться ряд судебных ошибок, – помочь адвокатам, журналистам и судьям в развитии критического мышления.

Интересно, что чем четче найденные на месте преступления отпечатки пальцев, тем ниже шанс того, что невинного человека примут за убийцу. При обнаружении четкого отпечатка вероятность ложной идентификации составляет один к миллиону или один к миллиарду.

В мире насчитывается не менее 30 ошибок, связанных с обнаруженными отпечатками пальцев. Один из ярких примеров – арест американского адвоката Брэндона Мэйфилда, которого ФБР держали под стражей более двух недель, предъявив ему обвинение в участии в терактах в Мадриде 11 марта 2004 года, когда были взорваны четыре пригородных электропоезда. К счастью для обвиняемого, испанская полиция сумела установить, что найденные отпечатки принадлежали другому человеку.

Еще одно заблуждение тех, кто увлекается полицейскими телесериалами, состоит в том, что банки данных связаны друг с другом. На самом деле, редко бывает так, что фотографии хранятся в том же банке данных, что и ДНК и отпечатки пальцев, пояснила коллега профессора Шампо Селин Вейерманн. Как правило, специалисты видят на экране компьютера не имя конкретного человека, а список людей, отпечатки пальцев которых могут соответствовать отпечаткам, имеющимся в распоряжении следствия.

Относительно защиты смартфонов при помощи отпечатка пальцев, эксперты отметили, что в зале, где присутствуют 2000 человек, их смартфон может быстро разблокировать кто-нибудь другой, так как сканер учитывает лишь часть отпечатка пальца. К счастью, при недостаточном соответствии отпечатка телефон после нескольких попыток заблокируется.

А что насчет ДНК? Если обнаружено большое пятно крови, то при его анализе проблем не возникает. Но если найдено крайне малое количество ДНК, то возникают так называемые «фоновые шумы», поскольку каждый человек оставляет следы ДНК, источником которой может быть слюна, пот, волосы и т. д. Кристоф Шампо отметил,

что, если к вам постучится полиция и скажет: «Мы нашли вашу ДНК на месте преступления», нужно ответить: «Вы нашли не мою ДНК, а ДНК, которая мне соответствует». Правда, неизвестно, оценят ли полицейские это научное уточнение.

Каким образом ДНК невинного человека может действительно оказаться на месте преступления? Например, Пьер и Марк пожимают руки. У Марка руки потеют сильнее, и часть его пота остается на руках Пьера, который после этого совершает злодеяние. В результате полиция обнаружит ДНК не только Пьера, но и Марка.

Кстати, в Швейцарии есть своя база данных ДНК под названием CODIS. На конец 2016 года в ней хранилась информация о 185 393 людях и 71 152 доказательствах, обнаруженных на местах преступлений.

Интересно, что следы ботинок и другой обуви тоже хранятся в отдельных банках данных. Зачем это следствию? Потому что некоторые кроссовки, туфли и т.д. имеют характерные признаки износа. Такие следы особенно полезны при установлении связи между разными ограблениями, а также при развитии сценария конкретного преступления, так как взломщики не могут «прилетать на крыльях». Кристоф Шампо добавил, что «в кантонах Во и Женева в банки данных регулярно вносятся более 1000 новых следов обуви».

Работу полицейским облегчает и то, что следы не исчезают полностью. Как бы ни был осторожен преступник, он все равно оставляет следы. Некоторые, хотя и носят перчатки, но стирают пот со лба, другие, захотев пить, прикладываются к бутылке или коробке с соком из холодильника хозяина, третьи идут в туалет, не думая о том, что мельчайшие брызги могут их выдать. При этом, если речь идет об убийстве, то следов остается тем больше, чем более жестоко вел себя преступник (из-за соприкосновений с жертвой).

Кристоф Шампо и его коллеги отметили, что сегодня 80% доказательств – это физические улики, а 20% – электронные (отслеживание телефонных звонков, видеозаписи с камер наблюдения, отправленные со смартфона сообщения, данные геолокации и т.п.). По словам Кристофа Шампо, в будущем оба вида улик «распределятся» в равных пропорциях.

Что же, в наш век прогресса преступникам, кажется, легче замечать следы... Но и криминалисты не стоят на месте и располагают сегодня всеми средствами, чтобы покарать виновных и доказать непричастность тех, на кого пытаются порой переложить вину истинные авторы преступлений. И если бы сегодня жил знаменитый герой братьев Вайнеров, он мог бы с еще большим правом сказать: «Запомни, Шарапов: наказания без вины не бывает!»

[Лозаннский университет](#)

[Лозанна](#)

Статьи по теме

[Швейцарские франки в кокаине](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/education-et-science/sovety-sherloka-holmsa-iz-lozanny>